

Т. И. МАКАРОВА

**КОМПЛЕКС УКРАШЕНИЙ
ИЗ РАЗРУШЕННОГО ЖЕНСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ
ОКОЛО ЦЕРКВИ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В КЕРЧИ**

8 октября 1963 г. в Керчи при земляных работах на территории бывшего старого рынка (ныне – площадь Толстого), в 40 м к северо-востоку от церкви Иоанна Предтечи было обнаружено женское погребение с богатым инвентарем, включающим более ста предметов. Случайность находки не способствовала сохранению сведений о характере самого погребения, но вещи в количестве 103 предметов все же попали в Керченский музей (инв. № К-9938,1-29). Они представляют собой интересный богатый комплекс женских украшений.

Прежде всего, остановимся на стеклянных, уплощенных, с росписью браслетах, находке, обычной для слоев X-XII вв. Крыма, но в отличие от них совершенно целых, с росписью прекрасной сохранности. Первый из них, диаметром 7,3 см и шириной от 10 до 12 см (рис. 1, 1). Браслет сделан из синего прозрачного стекла с зеленовато-желтоватой росписью с местами красными и белыми бликами. Сюжет ее составляют две плывущие птицы, разделенные отрезками с орнаментом из ромбовидных фигур со спиральными завитками и крестиками. Второй браслет, вероятно, детский, диаметром 4,5 см, тоже синий, прозрачный, с белой росписью, четко передающей идеальную византийскую лозу (рис. 1, 3). Третий браслет из синего прозрачного стекла диаметром 7,5 см с небрежным повторением сюжета росписи первого браслета: плывущих птиц, разделенных отсеками с ромбовидными фигурами (рис. 1, 2).

Очень похожий обломок браслета с птицами найден в Керчи при раскопках 1963 г. [1, с. 70-76]. Он сделан из голубого прозрачного стекла с чередующимися в отсеках геометрическим орнаментом и изображением плывущей птицы (рис. 1, 9). Другой найденный при раскопках браслет был украшен похожей композицией, только вместо птицы на нем изображено какое-то животное (рис. 1, 4). Важность этих аналогий обусловлена стратиграфическими обстоятельствами их находки: первый найден под второй мостовой корчевской улицы, а второй – на полу дома, что позволяет отнести их к началу застройки открытого раскопками квартала, а

именно ко второй половине IX – началу X вв. [2, с. 362-363]. Фрагменты уплощенных браслетов синего и черного стекла с золотистой и красной росписью неоднократно встречались в культурном слое и домах Корчева (рис. 1,5-8), но целых экземпляров этих украшений не найдено ни разу.

Обломки стеклянных браслетов с росписью в большом количестве найдены в славянских слоях Саркела–Белой Вежи [3, с. 310]. Они уплощенные, изготовлены из серовато-голубоватого стекла и украшены росписью из смеси окислов металлов (железа, меди, кобальта) с легкоплавким стеклом. На них тоже встречается сюжет с водоплавающей птицей, исполненный в желтовато-зеленых тонах схематично, но умело. Убедительные аналогии этим браслетам есть в Коринфе в слоях XI в. и в Абопе–Плиске в слоях X в., есть они и в Херсоне. З.А.Львова справедливо отмечает их “поразительное сходство”, что говорит об одном центре их изготовления [3, с. 315-321]. Находки их в разоренном керченском погребении представляют бесспорно лучшие образцы византийского стеклоделия X-XI вв.

В разоренном керченском погребении найдено 50 бусин из стекла, сердолика и хрусталя. Стеклянные бусы, согласно типологии З.А.Львовой, делятся на два типа. К первому типу “крученных” бус, изготовленных путем накручивания расплавленной стеклянной массы на твердую основу, относятся шесть бусин. Две из них сделаны из так называемого “печеночного” стекла и украшены одна – желтыми глазками, другая – желтой волнистой линией (рис. 2, 1,2). Третья, цилиндрическая бусина сделана из черного стекла с чуть выпуклой желтой волной (рис. 2,3). Четвертая – из синего стекла с белыми глазками с голубой полоской (рис. 2,4), пятая и шестая – очень маленькие, зеленые с четырьмя белыми выпуклыми глазками (рис. 2, 10-11). Самые близкие аналогии этим бусам находим в Саркеле–Белой Веже [3, с. 330]. Именно они составляют основную массу находок бус в этом городе.

Ко второму типу, согласно типологии З.А.Львовой, относятся бусы, изготовленные из растянутых стеклянных трубочек. Делением трубочки щипцами получали рубленый бисер и пронизки. Двучастные пронизки из зеленого, голубоватого и голубовато-серого стекла были обнаружены и в керченском погребении (рис. 2, 12-15). Наконец, там же были еще четыре бусины из синего стекла: четырехгранная и двенадцатигранная, гладкая зонная и эллипсоидная ребристая (рис. 2, 7-9).

Все эти бусы тоже находят аналогии в Саркеле–Белой Веже, но они немногочисленны и встречены во всех слоях города с первой половины IX до первой половины XII вв. З.А.Львова считает, что в поздних слоях они случайны [3, с. 325-326]. Действительно, аналогии этим бусам подтверждают раннюю дату их изготовления. Все синие бусы по химическому составу связаны с византийским или причерноморским происхождением [4, с. 82]. Эллипсоидные зонные, как и двойные зонные зеленые встречаются, по утверждению Ю.Л.Щаповой, в слоях X-XI вв. в Гнездове и Новгороде [4, с. 176]. Следует добавить, что среди стеклянных

бус керченского погребения есть одна оригинальная бусина: она битрапециевидная, сделана из бесцветного стекла, а на ее широких гранях в белых прямоугольниках помещены темно-красные мазки (рис. 2,5).

Значительную часть бус составляют экземпляры из камня – сердолика и хрустала. Найдена также пронизка из перламутра (рис. 2,16). Двадцать бусин из сердолика относятся к простейшей и наиболее ранней категории: это небольшие круглые бусы из камня оранжево-красного цвета, кое-где слоистые, полупрозрачные (рис. 2,17-19). На девяти бусинах у одного отверстия хорошо видны площадки для сверления, на остальных они менее заметны. На прозрачных бусинах хорошо видны встречные каналы. Диаметр бусин – от 5 до 7 мм, форма их не очень правильна. Подобные бусы были широко распространены. Например, в Новгороде Великом они встречаются в слоях X – первой половины XI вв., в Старой Ладогe они преобладают в слоях X в. В Бирке они по количеству уступают только 14-гранным, а в слоях X-XI вв. они многочисленны наравне с бипирамидальными. В Салтовском могильнике шарообразные бусы находились в подавляющем большинстве [5, с. 21-22]. В разрушенном погребении из Керчи сходная картина: из сердоликовых бусин – 20 шарообразных. Именно эта часть украшений керченского погребения относится к самым древним, что и понятно: каменные бусы хранились долго, переходя от одной владелицы к другой. Среди сердоликовых бус есть две эллипсоидные со следами встречных каналов от не совсем качественного сверления (рис. 2,20,21). Три плитчатые 14-гранные бусины с неровными гранями представляют собой куб со срезанными углами (рис. 2,22-24). Одна бусина, 23-гранная, битрапециевидная снабжена пояском между основаниями образующих ее трапеций (рис. 2,28). Общая дата битрапециевидных бус широка – X-XIII вв. [5, с. 28].

Среди бус керченского погребения оказалась и одна 10-гранная призматическая из почти красного сердолика. Согласно исследованию М.Д.Полубояриновой, призматические бусы из сердолика бытовали в Средней Азии на протяжении всего домонгольского периода, а в Восточной Европе – в IX-XI вв. Их много в Бирке и в Саркеле–Белой Веже. Особенно они были распространены в IX-X вв. на Средней Волге и в Прикамье, в частности, в Танкеевском могильнике, Биляре, Верхнем Прикамье [5, с. 26, 37].

Наконец, среди сердоликовых бус керченского погребения есть и две 16-гранные бипирамидальные бусины из камня с белыми включениями и слабо выраженными гранями (рис. 2,25,26). По курганным древностям Северо-Восточной Руси М.В.Фехнер датирует их XI-XII вв. [5, с. 37].

Среди бус керченского погребения есть и две хрустальные: одна – битрапециевидная, со следами встречного сверления канала отверстия, другая – бипирамидальная (рис. 2,29,31). Они находят аналогии в Салтовском, Танкеевском и Беловежском могильниках и датируются X-XI вв. В подражание этим бусинам в керченском погребении оказались две, выточенные из кости. В

состав ожерелий, от которых сохранились все эти бусы, входили четыре подвески из раковин каури (рис. 2,33-36), находки которых были и в могильнике около стен церкви Иоанна Предтечи [6, с. 91-92, рис. 9,24].

К нагрудным украшениям женского погребения 1963 г. относились крестик и ожерелье из серебряных полых бусин, сохранившиеся частично (рис. 2,50,46). К предметам, связанным с одеждой, относятся и четыре бронзовых бубенчика и обломок костяной пуговицы (рис. 2,37-40,55). От поясного набора сохранилось скопление сильно фрагментированных бляшек (рис. 2,41-45). Это три прямоугольных пластины со сломанными штифтами и две круглые бляшки: одна свинцовая, покрытая серебряной накладкой в форме многолепестковой розетки со следами позолоты. На обратной стороне его сохранился штифт для скрепления с ремнем (рис. 2,42). От второй бляшки сохранилась только серебряная обкладка с оттиснутой на ней четырехлепестковой розеткой (рис. 2,41).

К предметам хозяйственного назначения относится бронзовый ключ, небольшой железный ножик и бронзовая игла (рис. 2,47,48,56).

Самое скромное украшение, сопровождавшее погребенную – витой бронзовый браслет (рис. 2,49). Остальные украшения были сделаны из серебра с позолотой и золота. Начнем с последнего. Это хорошо сохранившийся золотой перстень с щитком, обрамленным тонкой сканью (рис. 3,1,1а-б). Щиток перстня представляет собой четырехлепестковую розетку со вставками из голубого и синего стекла. В центре щитка и по краям вставок в местах их соединения помещены маленькие золотые кружочки, тоже обрамленные сканью (один из них не сохранился). Такие же золотые кружочки помещены в местах скрепления щитка с дужкой перстня.

Близки по стилю и технике два других перстня из серебра с заметной в некоторых местах позолотой (рис. 3,2,3). Первый серебряный перстень снабжен широкой дужкой, окаймленной филигранной "елочкой", но несколько более крупной, чем на золотом перстне. Особенность этого перстня составляют три сквозных ушка, прикрепленные к дужке (рис. 3,2). Щиток состоит из ряда крупной зерни с дополнительными зернинками над каждой. В касте с сканной нитью вставлено синее стекло в форме кабашона. Каст оказался разорванным в трех местах.

Второй серебряный перстень тоже имеет некоторые особенности. На гладкую основу дужки напаяны ряды скани витой "елочкой" со следами позолоты. Щиток перстня овальный, невысокий, окаймлен зернью, причем на каждой большой зернинке припаяна маленькая (рис. 3,3). В образованном таким образом касте помещено белое с иризацией стекло овальной формы. Последний перстень сохранился частично, серебро сильно почернело, позолота видна только в одном месте на щитке (рис. 3,4). Дужка довольно массивна, ее фрагментарность позволяет рассмотреть особенность ее устройства. Она состоит в наличии свинцовой основы дужки, литой, утолщающейся к касту.

Стоит напомнить, что применение свинца в конструкции драгоценных украшений практиковалось в ювелирном деле Византии уже в VI веке [7, с. 117, № 160]. Сверху свинцовая дужка была покрыта тонкой пластиной позолоченного серебра. Щиток образован овальным утолщением дужки с зернью, обрамляющей две овальные вставки из синего стекла.

Среди вещей погребения сохранилось два обломка щитков серебряных перстней, выполненных с теми же техническими приемами (рис. 2,52-54). Последний перстень бронзовый, витой из четырех проволок, с гладким щитком от несохранившейся вставки (рис. 3,5). Следует подчеркнуть, что все перстни, кроме последнего, свидетельствуют об изготовлении в одной мастерской, о чем красноречиво говорит абсолютная общность всех деталей их устройства.

Самую близкую аналогию вышеописанным перстням находим в могильнике у Белой Вежи [8, с. 55, 86, рис. 44,14; 65; 9, с. 68, рис. 21,1-3].

Особое место среди украшений керченского погребения занимает серебряная с позолотой полая подвеска-бубенчик, состоящая из двух тисненых полушарий, декорированных очень тонкой сканной нитью (рис. 3,6а-б). Верхняя половина подвески снабжена золоченым колпачком с отверстием для подвешивания. По четырем сторонам от него припаяны четыре петельки для подвешивания. От колпачка спускаются четыре полосы, обрамленные сканными нитями, пространство между ними покрыто позолотой. Отсеки между ними заняты четырьмя полукружиями с позолотой, обрамленными сканными нитями. Над каждым из них сделаны четыре маленьких отверстия, обрамленных сканью. Нижняя половина подвески-бубенчика занята тоже четырьмя золочеными полукружиями, обрамленными сканью, а в центре в том же обрамлении выполнена четырехлепестковая розетка. Наличие петель для подвешивания указывает на способ ношения этого своеобразного украшения: оно подвешивалось на сканных нитях или цепочках. Очевидно, это одна из уцелевших звенящих подвесок к головному убору.

Последний предмет убора не богат: это бронзовый, витой из двух проволочек браслет с петлей и обломанным крючком на концах (рис. 2,49). Важно отметить, что все украшения из прицерковного кладбища Корчева также сделаны, чаще всего, из серебра в том же филигранном стиле, будь то ажурные бубенчики или крестики из проволоки или височные кольца с напускной бусиной и сканной нитью [6, с. 104, рис. 9]. Аналогии им известны на средневековых поселениях и в городах Крыма [10, с. 5-56, рис. 27]. Это были массовые изделия, которыми снабжала Византия свою ойкумену в X-XII вв. [11, с. 285, рис. 170]. Они явно были подражаниями по отношению к таким изделиям, как филигранные вещи из Херсонеса [12, с. 56, рис. 30] и лучшие предметы из разоренного керченского погребения.

Интересно, что облик средневековых украшений Крыма X-XII вв. имеет мало общего с ювелирными украшениями, бытовавшими в то же самое время в городах

Древней Руси. И это при том, что участие Византии в становлении ювелирного дела Руси, конкретно, в его ведущих элитарных техниках: филигрании, черни, перегородчатой эмали, неоспоримо. Причина этой разницы кроется в социальном статусе ювелирного дела: в городах и поселениях Крыма – городского, массового, подражавшего городскому ремеслу Византии, а на Руси – выросшего на подражании драгоценным уборам князей и бояр и на традициях древнего ремесла времен племенной Руси. Поэтому ювелирное дело Древней Руси выработало свой стиль, не имевший практически ничего общего с филигранными украшениями византийских провинций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова Т.И. Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи) // КСИА. 1965. Вып. 104.
2. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
3. Львова З.А. Стекланные браслеты и бусы из Саркела–Белой Вежи // МИА. 1959. № 75, т. 2.
4. Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972.
5. Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М., 1991.
6. Макарова Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. № 4.
7. Искусство Византии в собраниях СССР. М., 1977. Вып. 1.
8. Артамонова О.А. Могильник Саркела–Белой Вежи // МИА. 1963. № 109.
9. Плетнева С.А. Печенеги и гузы на Нижнем Дону. М., 1990.
10. Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского Южнобережья // Феодалная Таврика. Киев, 1974.
11. *Dinogetia*, 1. Bucuresti, 1967.
12. Кондаков Н.П. Русские клады. 1896.

MAKAROVA T. I.

COMPLEX OF DECORATIONS FROM DESTROYED WOMAN'S BURIAL NEAR JOHN THE BAPTIST CHURCH IN KERCH

Summary

The burial destroyed during the excavation works in Kerch on the former Market Square in 1963 is interesting in an unusual for medieval antiquities of the Crimea richness of the inventory. The analogies in the cemetery at John the Baptist Church enable us to date this burial back to the 11th – 12th cent. It does not contradict to earlier dating of stone beads that had always been in use for a long period. Unique preservation of glass painted bracelets enriches our overview about Byzantines glass making. Gold and silver jewellery – rings and original pendant – demonstrate favourite techniques of Byzantine jewellery: filigree, gilding silver, using silver appliqué work on lead that was used in the town jewellery work in Byzantium. The find of the burial dating back to the 11th – 12th century at the distance of 40 meters from the walls of John the Baptist Church testifies to the fact that church cemetery was growing rapidly. It also testifies to the fact that the population of the city at the period when it was called Korchev was also growing.

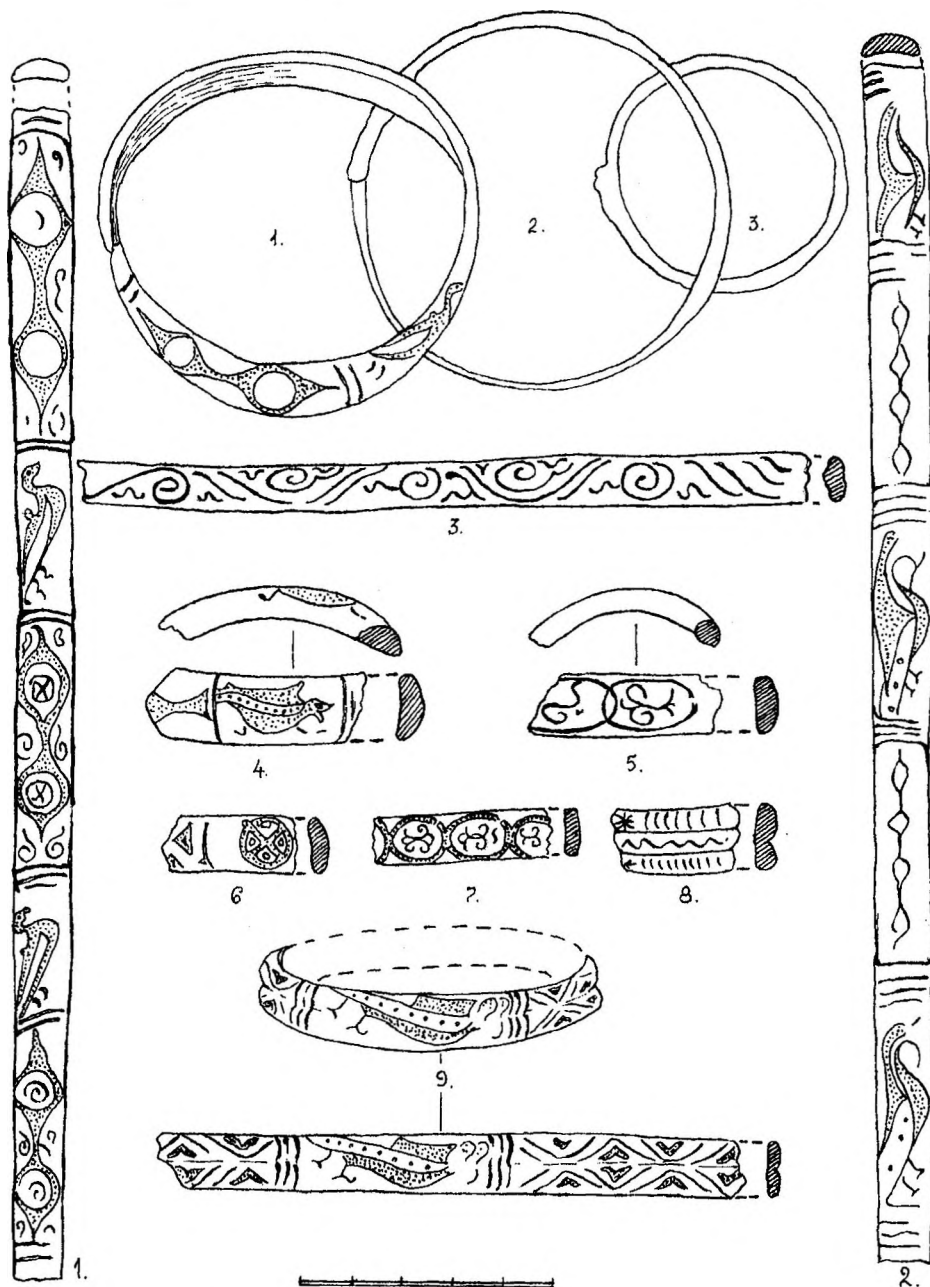

Рис. 1. Стекланные браслеты из Керчи.

1-2 – браслеты с водоплавающими птицами из разрушенного погребения в Керчи; 3 – браслет с виноградной лозой из разрушенного погребения в Керчи; 4-9 – браслеты из культурного слоя и жилищ Корчева.

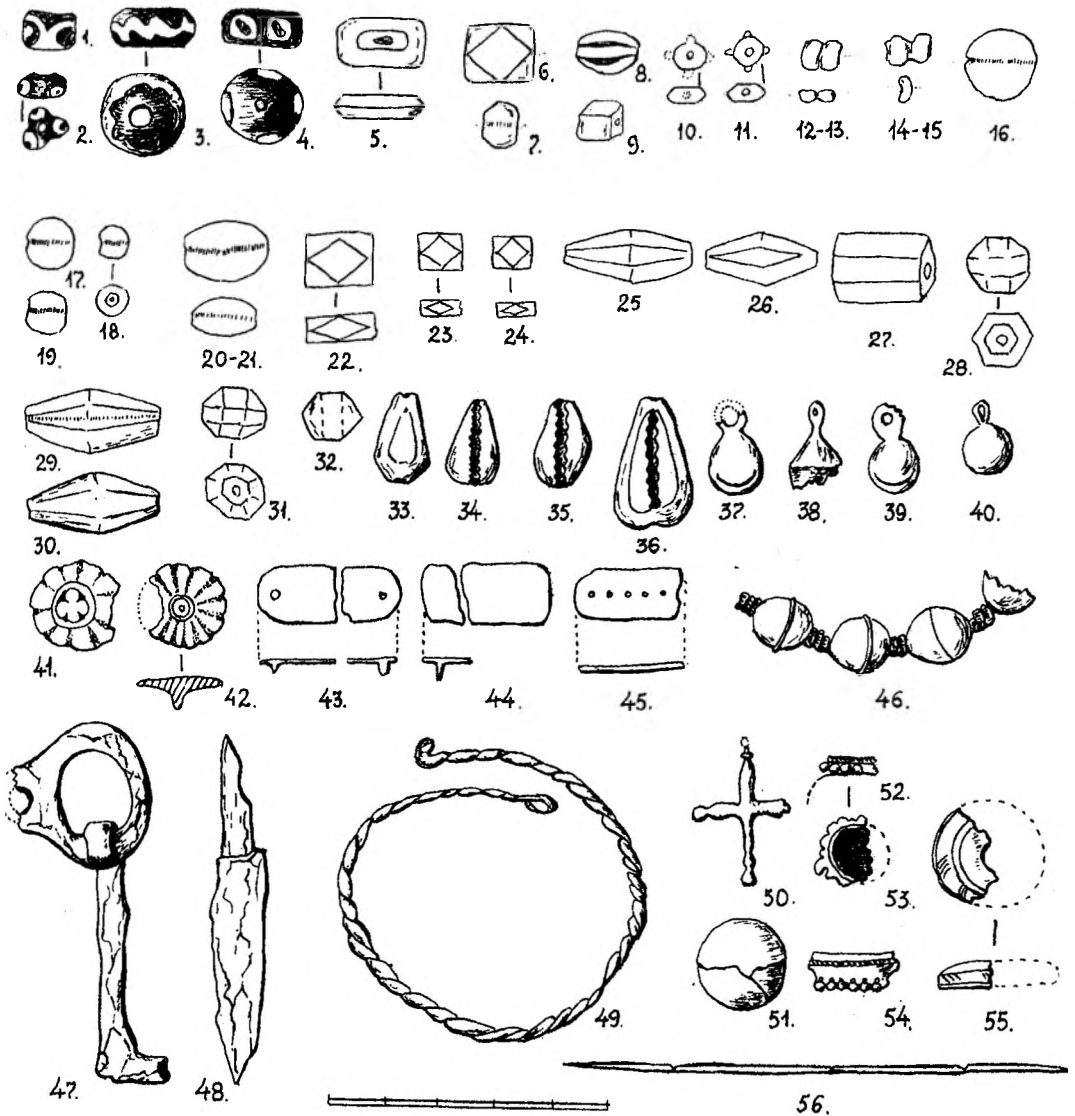

Рис. 2. Бусы из разрушенного погребения в Керчи: 1-15 – бусы из стекла; 16 – пронизка из перламутра; 17-28 – бусы из сердолика; 29, 31 – бусы из хрусталя; 30, 32 – бусы из кости; 33-36 – подвески из раковин-каури; 37-40 – бронзовые бубенчики; 41-45 – бляшки от поясного набора; 46 – ожерелье из серебряных полых бусин; 47 – обломок ключа, бронза; 48 – нож, бронза; 49 – браслет, бронза; 50 – крестик, бронза; 52-53 – обломок щитка серебряного перстня со следами клейкой массы на обороте; 54 – обломок щитка серебряного перстня; 55 – пуговица, дерево.

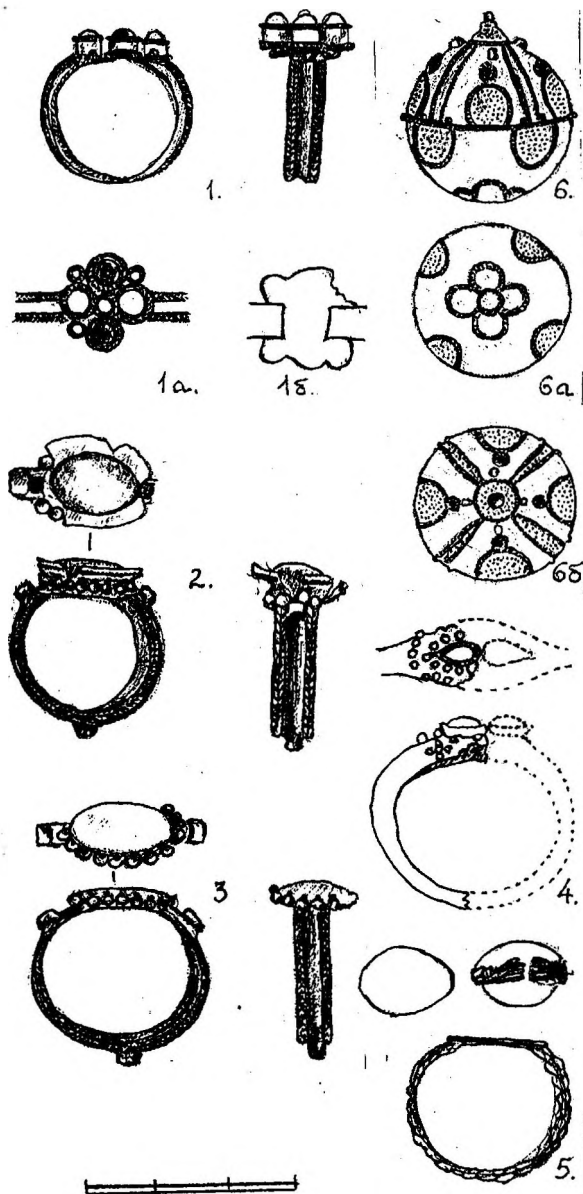

Рис. 3. Перстни из разрушенного погребения в Керчи: 1,1а,1б – золотой перстень со стеклянными вставками и филигранью; 2, 3 – серебряные перстни с филигранью и стеклянными вставками; 4 – перстень из свинца с серебряной аппликацией зернью и стеклянной вставкой (вторая утрачена); 5 – серебряный витой перстень с хорошо видимым креплением с основанием щитка, сам щиток утрачен; 6,6а,6б – подвеска-колокольчик из серебра с позолотой и сканью, в верхней ее части – сквозные отверстия для подвешивания.